

Александръ

Дунаенко

Американец

Невероятные истории

Александр Дунаенко

Американец.
Невероятные истории

«Издательские решения»

Дунаенко А.

Американец. Невероятные истории / А. Дунаенко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-746843-9

Смешная и грустная фантастика в рассказах Александра Дунаенко
«Американец», «Худышка», «Тол под корсетом», «Растение» и «Улица с
двусторонним движением». Подарок для любителей качественной литературы
и русского языка — в особенности.

ISBN 978-5-44-746843-9

© Дунаенко А.
© Издательские решения

Содержание

Американец	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Американец Невероятные истории

Александр Дунаенко

Дизайнер обложки Дунаенко Александр

© Александр Дунаенко, 2019

© Дунаенко Александр, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4474-6843-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Американец

Феликс Чирков писал стихи. Трудно совместимые с его внешним обликом. Феликсу было уже под семьдесят, лицо не только в морщинах, но и ещё с выражением непрерывного страдания. А стихи у него получались простые, добрые, чистые. Не было в них ни надрыва, ни глубокой печали. Во Дворце пионеров, где работал Феликс, было полно женщин. По сравнению с Феликсом – все сплошь молодки. И Феликс каждой из них сочинял, посвящал стишок.

Когда я поступил на работу во Дворец пионеров, и прогрессивная общественность узнала, что я тоже пишу стихи, меня тут же предупредили о наличии поэта Феликса Чиркова, который, вероятно, будет в отношении ко мне в конкуренции.

Потом я увидел лицо этого Феликса и подумал, что конкурентом он быть не может никак. На него уже только смотреть – это достать чернил и плакать. Наверняка, если он чего и сочиняет, то это годится для похорон, или же других похожих особенных случаев.

Но – ошибался я. Был не прав. Стихи Чиркова для женщин вызывали в глазах его героинь улыбку и счастье. Там были восхищение, восторг, искренность и – грамотно, продуманно выстроенные строчки, которые вполне без опаски можно было прочесть женщине с высшим образованием.

А их у нас на работе был полный Дворец.

Феликс находился в счастливом состоянии одиночества. Уже много лет назад он разошёлся с женой и обрёл это самое счастье. Сразу это счастье в глаза не бросалось. Как я уже говорил, на лице Феликса всегда было выражение муки, страдания. Но он говорил, что счастлив. Особенно – после развода.

Причём, как он любил рассказывать и пересказывать своим знакомым, с бывшей женой у него сохранились прекрасные отношения. Просто, по-дружески к ней зайти, починить кран, наладить швейную машинку – это всегда, пожалуйста! Но – не более.

При разводе квартиру Феликс оставил жене. А сам наскрёб, собрал, заработал денег на небольшую однокомнатную квартиру, поставил в неё стол и кровать – и зажил припеваючи.

Писал четверостишия, полные восхищения и нежности к нашим дворцовым женщинам, получал от них в ответ благодарные взгляды. Стансы эти он потом забывал, почти сразу. Ни одна женщина к нему на шею за стишок не повесилась. Хотя, по обрывкам строчек, которые мне приходилось от них слышать, среди мадригалов его и канцонетт было много удачного, пронзительно-индивидуального.

Вот Керн повесилась Пушкину на шею, а ни одна наша дворцовая фрейлина к Феликсу – нет. Видимо, период советской власти притупил в женщинах чувствительность к прекрасному слогу. Они радовались рифмованным комплиентам Феликса, но их эротическая составляющая блуждала по поверхности их тел, не заходя глубоко внутрь. Обременить шею Феликса им и в голову не приходило!

Своим стихом Пушкин заставил Керн трепетать до потери чувства сохранения супружеской верности, а Феликсовы рифмы разбивались об гранитное целомудрие местных красавиц, обессиленно застревая кое в ком из них отдельными сверкающими буквами.

Но – и не страдал он из-за этого ничуть. Сочинил, прочитал и – забыл.

Однако, потребность любви, взаимности, развитая в поэтах особенно сильно, даже гипертрофировано, как мощная стальная пружина скручивалась всё это время в Феликсе, сжималась. Если она не находила реализации, разрешения в окружающем женском пространстве, то всё равно ей нужен был какой-то выход.

То, что Феликс уже многие годы жил холостяком, отнюдь не означало, что не переступала женская нога порог его скромного жилища. Обычно их было даже две, в сопровождении живота рук и головы они всегда находились, когда возникало желание поговорить с женщиной без всяких слов. Может быть – выпить бутылочку хорошего вина, перекусить вечером чего-нибудь лёгкого, и – поговорить. Но для снятия внутренних любовных напряжений этого было недостаточно. Разрядку получало тело, а в области сердца продолжало ныть и покусывать.

Любовный голод не проявляет себя открыто, напрямую. Только сумасшедший может вылезти на дерево и кричать: – Я хочу женщину!.. Человек нормальный ищет доступные ему, человеческие средства, чтобы цивилизованно пометить территорию, заявить о своих романтических намерениях.

И – пишет он песни, сочиняет стихи, делает атомную бомбу. Всё – только бы любимая услышала, почувствовала, нашлась.

В наше время к средству достижения таких целей прибавился ещё и компьютер.

Ставишь дома компьютер, включаешь, и – или откровенно кричишь – дорогая, ненаглядная, хочу познакомиться! Или – (никто же тебя не знает) – просто – Хочу!

Или же, если ты человек скромный и деликатный, то ищешь в Интернете какие-то точки соприкосновения с предметом мечты. Музыка, кино. Может, кто мышек собирает. И вы тоже любите собирать мышек. Почему бы не пообщаться?.. А там – дальше в лес – больше дров...

Ну, вот и наш Феликс.

Ходил по Дворцу пионеров со своими стихами, ходил... И решил купить компьютер.

А в советчики по важному вопросу его освоения выбрал меня.

Так я впервые оказался на квартире у Феликса. Девятиэтажка. Подъезд обыкновенный. Домофон вырван «с мясом». Воняет людьми и кошками.

Установил я Феликсу Скайп, антивирус, зарегистрировал в Одноклассниках. Ну, в общем – весь необходимый минимум для обустройства личной жизни в Интернете.

А параллельно Феликс мне рассказывал о своей квартире. Что – хорошая, в центре. И восьмой этаж – очень ему нравится. Только сосед сверху – сволочь неисправимая. Постоянно его заливает. Ездит где-то, работает вахтой, потом приезжает и напивается до беспамятства. И – оставляет в квартире открытыми все водяные краны. Просыпается – когда уже ему ломают дверь, бьют морду.

Несколько раз он уже честно оплачивал Феликсу ремонт. Деньги на своих вахтах зарабатывает большие. Половину пропивает, половину – на ремонт квартиры Феликса.

Но затопления всё-таки продолжают, сводят на нет всю вновь купленную красоту. И поэтому электропроводка у Феликса висит соплиями под потолком, не касаясь поверхности, чтобы избежать замыкания.

Выключатели тоже всякие подвесные, наружные.

А, в остальном – всё замечательно. Стол. Кровать.

Теперь, вот – компьютер.

Ну и началась для Феликса новая, полная всяких неожиданностей, современная жизнь. Отыскал он и своих одноклассниц, и познакомился с новыми женщинами, которые хотели бы с ним учиться сейчас.

А мужчине-пенсионеру, только в Интернете крикни – сразу в ответ поток предложений от женщин, которым «за». Они все, в основном, тоже уже далеко не девочки, им, по большей части, уже под шестьдесят и выше, но это – целое государство в государстве. Это множество квартир, дач, даже коттеджей, которые нуждаются в обогреве надёжным мужским теплом. В которых нужно где-то забить гвоздик, где-то – выбить половик, вынести мусор, перекопать на зиму огород.

Вообще не предполагается, что потенциальный одноклассник будет просто лежать на диване напротив телевизора и излучать в пространство обыкновенное физическое тепло.

Перед тем, как забить гвоздь, женщину, которой слегка «за», желательно хотя бы поцеловать...

Феликс с удивлением оглядывался в своём Интернете. И рассказывал мне о новых чудесных с ним происшествиях. Нашёл он одну женщину в Германии. Или – сама нашлась. А Феликс когда-то кончал институт с иностранными языками. И легко мог изъясняться на немецком языке. И язык этот любил. И во Дворце у нас любил в беседах путать слова русские с немецкими.

Можно к этому ещё добавить, что и лицом пионерский педагог был похож на тех немцев, которые 22 июня вероломно напали на нашу Родину. Сейчас он, конечно, постарел.

Но, если натянуть на него каску и дать в руки автомат, то можно почувствовать на спине холодок, и что Отечество снова в опасности.

Несмотря на свой возраст, поцеловать женщину Феликс, наверное, ещё мог. У него и живота с нашими родными висцеральными жирами совершенно не было. На месте мягкого, пухлого, отвисшего живота – впадина, как у голодного волка из мультфильма. Если дать его проекцию в профиль на белый экран, то может сложиться впечатление, что пища у него из желудка – либо из грудной клетки сразу падает на землю, либо сползает книзу по позвонку. Ну, одним словом – немец.

И взялся было Феликс обмениваться со своей новой знакомой немецкими словами и русскими стихотворениями.

Я в курсе, потому что новоявленный юзер обо всех своих шагах мне докладывал, а, в случае каких затруднений, спрашивал совета.

И вот затаскивает он меня как-то из коридора к себе, в царство полуразобранных мотоциклов и картингов и начинает шептать: – Слушай, Александр!.. Тут такое дело!..

И ведёт меня в самый дальний угол кабинета, где у него стол и чайник.

И начинает рассказывать про какую-то молодую незнакомку, которая таинственно вторглась в его компьютерное пространство.

В общем, прислала фотокарточку и – молчит. А фотокарточка такая, что аж сердце щиплет. Очень красиво полуодета. Но ничего напрямую не видно, одни намёки просматриваются. Только одно чётко и ясно – глаза умные, необыкновенной пронзительности. Голубые.

Ещё бы! Конечно, ему, немцу, голубые глаза – самое то!..

Фотокарточка – и больше ничего!

И она периодически опять появляется, приходит к нему в «Одноклассники».

И – ни слова!

Как будто хочет чего-то сказать, но – не решается. Стесняется что – ли?..

И Феликс тогда сел сам за компьютер и сам ей написал письмо. Приличное, вежливое. Что-то рад, мол, встрече с такой... Очарован... И стал о ней часто думать...

Ответ пришёл почти сразу.

Только Феликс ничего не понял. Это был будто бы и ответ, будто даже и письмо. Но... Там были просто какие-то скобки...

Потом, у себя дома, Феликс показал свою странную переписку:

–)))))))))).

Феликс на эти скобочки написал уже что-то пространное и пылкое. И – первое четверостишие своей новой «однокласснице».

И в ответ получает новый большой материал для раздумий:

– ::::!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!))))))))))))))))))

Старый повеса, хотя и находился в некотором замешательстве от подобной формы общения, но оказался ещё сильнее вдохновлён.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.